

Modern Russia`s foreign policy
Belyaeva E. (Russian Federation)
Современная внешняя политика России
Беляева Е. Т. (Российская Федерация)

*Беляева Елизавета Тимофеевна / Belyaeva Elizaveta - студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: статья исследует основные тенденции во внешней политике РФ в 2014-2015 гг. Дается среднесрочный и долгосрочный прогноз и авторские рекомендации по внешнеполитическому курсу.

Abstract: the paper describes main tendencies in Russia`s foreign policy in 2014-2015. Forecast for medium-term and long-term and the authors` recommendations for foreign political course.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, США, Украина, кризис, обострение отношений, Сирия.
Keywords: foreign policy, Russia, USA, Ukraine, crisis, aggravation of international relations, Syria.

Введение.

При работе над данным эссе я поставила перед собой задачу разобраться в клубке событий на мировой арене, в которых так или иначе принимала участие Россия в 2014-2015 гг., попробовать отделить факты от эмоциональных выпусков новостей и, что наиболее важно, сформировать свое мнение о ситуации.

Рассуждения о современной внешней политике России представляются серьезной проблемой для любого человека, имеющего дело с источниками информации. Это связано с тем, что усиленная в последнее время информационная война и пропаганда приводит общество к поляризации мнений и непониманию сущности происходящих процессов.

Хочу отметить, что не занимаю радикально прозападную или пророссийскую позицию в разрезе внешней политики последних лет. Объективно, страны ЕС, США и Россия совместными «усилиями» достигли нынешней напряженной обстановки, усиления террористической угрозы и ограничений в торговле.

Поскольку, многие события из описанных мной в эссе, происходят в настоящее время, некоторая информация может потерять актуальность, потому как ежечасные изменения, в трактовке происходящего, стали неотъемлемым атрибутом современности.

Агрессор или защитник?

Я решила назвать основной раздел своего эссе именно так, потому что считаю этот риторический вопрос основой всех споров и оценок внешней политики России. Я бы не стала однозначно выделять свой вариант ответа, но больше склонна к утверждению об агрессивности поведения РФ на мировой арене.

Украина, «Крым наш».

События, произошедшие весной 2014 года в Киеве, не стали сюрпризом ни для кого из мировых лидеров. Это было лишь вопросом времени, когда начнется волна протестов, позднее трансформировавшаяся в военные столкновения. Украину, в предшествующие вооруженному конфликту года, можно было назвать «современной пороховой бочкой Европы». Правительства различных стран, заинтересованных в дальнейшем развитии событий на территории Украины, имели четко продуманные планы действий, и Россия не являлась исключением.

Главным событием для России в данном конфликте стало присоединение Крыма. Оно является ключевым для всех последующих действий, как со стороны РФ, так и со стороны стран Запада. Без сомнений, стоит подчеркнуть, что вся операция по возвращению полуострова в состав России была выполнена идеально. Присоединение было абсолютно не кровопролитно, молниеносно, а подготовка и организация выборов была на высшем уровне.

Мое мнение по данному вопросу двойственно. С одной стороны, я не могу оправдать присоединение части другого государства, даже путем получения согласия граждан данного региона при помощи выборов. Вся операция выглядит как захват части другой страны без одобрения ее правительства. С другой стороны, существует прецедент, который полностью оправдывает действия правительства России и президента Путина. Несколько лет ранее, часть Сербии была отделена также без согласия ее правительства. На отделенных территориях было образовано государство, Косово, признанное почти всеми странами мира. Поскольку я считаю оба этих случая неправомерными и похожими друг на друга, то в вопросе присоединения Крыма я не придерживаюсь позиции полного одобрения действий нашего государства. Несмотря на это, я считаю, что это событие (аннексия, как любят писать в зарубежных СМИ) все же имела несколько выгодных последствий. Во-первых, авторитет Путина на международной

арене возрос до максимума. Его жесткая позиция по поводу присоединения Крыма, несомненно, прибавила уважения к нему среди граждан РФ и, что важнее в контексте международных отношений, мировых лидеров. Во-вторых, Россия получила новые земли, причем в перспективе способные принести неплохую прибыль нашему государству. Однако в ближайшей перспективе РФ будет продолжать расплачиваться за свои действия.

Реакция Запада на произошедшее была направлена на максимальный подрыв экономики России. Введение санкций против нашей страны привело к экономическому кризису в стране, к которому, по моему мнению, наше правительство было готово. Введение контрсанкций со стороны Российской Федерации было, скорее всего, предусмотренной мерой. В СМИ широко распространяется информация о том, насколько сильно пострадали экономики стран, по отношению к которым наше государство ввело ограничения, и какой незначительный урон нанесен нам. Но это не соответствует действительности, и я считаю, является частью заранее разработанного плана по преодолению экономического кризиса (вернее сказать, по его умалчиванию и попыткам хоть как-то улучшить ситуацию) и предотвращению паники в стране.

Тем не менее, присоединение Крыма не поставило точку на развитии событий на Украине. В стране разворачивается гражданская война, что является подспорьем для продолжения конфликта на высшем уровне. США обвиняет Россию в финансировании ДНР и ЛНР, а мы в свою очередь предъявляем претензии Америке по поводу предоставления войск правительственным силам Украины. Полагаю, обвинения обеих стран вполне резонны. Сейчас Украина представляет собой что-то вроде ринга для борьбы двух само утверждающихся держав, и я, конечно, не могу это одобрить. Тем не менее, этот конфликт нарастал и когда-нибудь должен был вылиться в реальные военные действия. Лично я придерживаюсь мнения, что данное кровопролитие абсолютно бесперспективно. Рассматривая ситуацию с точки зрения оценки внешней политики РФ, я отмечаю, что никаких выгод наше государство из этой войны получить не сможет. Финансирование ДНР и ЛНР, если оно действительно имеет место, может быть оправдано только с точки зрения удержания фронта военных действий подальше от границ Российской Федерации. Как бы то ни было, военные действия прекращаются, пропаганда на российском телевидении, к счастью, также сходит на «нет». Подводя итог всему произошедшему на Украине, я считаю, что правительством РФ выбрана в целом верная стратегия, но все же излишне прямолинейная. Скорость реакции и демонстрация военной мощи произвели на страны ЕС и США резко негативное впечатление, от чего экономика нашего государства продолжает страдать.

Сирийская проблема.

В начале октября 2015 года Россия объявила о вступлении в Сирийский конфликт и начале масштабной спецоперации по уничтожению позиций террористической организации ИГИЛ. Инициатива для России, как страны, резко осуждающей вмешательство иностранных государств во внутренние дела стран Ближнего Востока, странная и противоречивая. Тем не менее, из всех стран-участниц международной коалиции, которые и до присоединения РФ к операции совершали бомбардировки Исламского государства, только Россия действует в Сирии на вполне законных основаниях. Естественно, основной целью военных действий официально объявлено уничтожение террористов. Однако, как мне кажется, смысл не столько в реальной антитеррористической борьбе, сколько в демонстрации военной мощи нашей страны, громком заявлении о политике вмешательства на правах государства, имеющего возможности и полномочия «вершить судьбы», а также удержании Башара Асада на посту президента государства-сотрудника.

Собственно, моя точка зрения по вопросу правильности вступления РФ в Сирийский конфликт ежедневно претерпевает изменения. Благородная цель уничтожения террористов представляется не такой уж достойной, если верить зарубежным СМИ, публикующим материалы о смерти мирных жителей от бомбежек российских военных самолетов. Кроме того, большим пробелом для моего понимания ситуации является недостаточная информация о самой угрозе – ИГИЛ. Насколько сильно распространение этой организации в Сирии, если после огромного количества авиаударов не только РФ, но и других членов коалиции, там все еще остаются очаги группировок. Самым однозначным аргументом против военной операции в Сирии для меня является следующий тезис: ИГИЛ не государство и не сборище боевиков; это образ мышления, постепенно расплзающийся по всей планете. В связи с этим понятно, что российская внешняя политика реально не преследует цели борьбы с террористами; вернее, преследует, но далеко не в первую очередь.

В целом, я могла бы одобрить противодействия России распространению терроризма, но мне не верится, что задача нашей страны столь гуманна и прозрачна. Скорее всего, это лишь прикрытие, поэтому я не могу выразить поддержку бомбардировкам.

Египет, Турция.

Как бы противоестественно и негуманно это не звучало, но крушения российских самолетов в Египте и Турции сыграли на руку руководству нашей страны.

На мой взгляд, очевидно, что катастрофа с гражданским самолетом была сразу признана терактом. Тем не менее, политики приняли стратегическое и очень верное решение подождать подходящего момента для оглашения результатов расследования. Даже приостановив авиасообщение с Египтом, Россия продолжала отрицать версию о возможном взрыве на борту лайнера. Между тем, я считаю прекращение полетов вполне рациональной идеей, хоть и не на 100 процентов, но все же сокращающей вероятность повторения терактов и гибели российских граждан. Такими действиями руководство России подчеркнуло, что может быстро разорвать отношения с государством, нанеся немалый урон его экономике. Кроме того, Россия реально повела себя как страна, заботящаяся о гражданах, что немало важно в контексте международной репутации.

Паника и антимусульманские настроения в европейском обществе после парижских терактов – отличная почва для новых ростков межгосударственного сотрудничества по Сирийской проблеме. Именно поэтому на следующий день после событий в столице Франции, Россия подтверждает версию о теракте в самолете. Эта несколько искусственно созданная ситуация стала удачным поводом для потепления отношений между «братьями по несчастью». На фоне общей напряженности между странами Европы и России, тянущейся с событий на Украине и санкций, сближение РФ с Францией вселяет надежду на восстановление сотрудничества со всеми членами Евросоюза. Кроме того, бомбардировки по позициям ИГИЛ стали восприниматься мировой общественностью не как агрессивная атака, а как необходимая для безопасности мера. В целом, я считаю, что это был верный и неплохо продуманный политический маневр.

События в Турции, на мой взгляд, не достаточно освещены нашими СМИ. Все выглядит и звучит так, словно Россия пострадала от враждебных действий со стороны турецкого государства. На самом же деле, воздушные границы Турции были неоднократно пересечены российскими военными воздушными судами. Правительство Турции предупреждало, что будет уничтожать все несанкционированные самолеты в их воздушном пространстве. После инцидента с российским самолетом президент нашей страны предпринял ряд действий, нацеленных на оказание давления на Турцию. С одной стороны, граждане РФ теряют возможность выбрать Турцию как их туристическое направление. А после событий в Египте, получается, теряют почти единственное оставшееся широкодоступное направление. Но с другой стороны, если верить словам высшего руководства Российской Федерации, данное давление в первую очередь вызвано поддержкой ИГИЛа Турцией. Я полагаю, что это не основная цель, преследуемая Россией в данном направлении международных отношений. В первую очередь Россию интересует поддержание влияния в Сирии, а также поддержка Башара Асада. Именно это объясняет такую жесткую позицию нашей страны в вопросе военных действий на Ближнем Востоке.

Между тем, я считаю, что не стоит заниматься эскалацией конфликта, ведь теперь Турция, а не Украина, может стать очагом противостояния России и НАТО. Турция – наш важный экономический партнер, но руководство РФ предпочитает пренебрегать этим фактом, потому что никогда не могло отнестись к конфликту миротворчески, без пропаганды и насилия.

ЕврАзЭС

Стоит отметить, что Россия выступает на мировой арене не только в качестве военной силы, но и в качестве экономического агента. Знаковым прорывом последних лет во внешней политике Российской Федерации можно считать подписание договора о создании Евразийского Экономического Союза в начале 2015 года. Во-первых, я считаю, что создание подобного союза поспособствовало приобретению Россией полноценных союзников в экономических вопросах, что имеет особую ценность на фоне событий в Украине и различных санкций со стороны стран Европы и Запада. Наличие подобного союза облегчает условия торговли, объемы которой в последние годы снижается из-за ограничений стран, входящих в ЕврАзЭС. Норвегия, присоединившаяся к санкциям против РФ, ранее рассматривала возможность присоединения к тогда еще Таможенному союзу России с Белоруссией и Казахстаном, что свидетельствует о потенциале данного соглашения. Несомненно, информация об успехах ЕврАзЭС хоть и имеет немного искаженный вид, но с моей точки зрения данное соглашение можно считать экономическим успехом России в международных отношениях.

Прогнозы.

Ближайшее будущее.

Я полагаю, что в ближайшем будущем сложившиеся напряженные отношения России со многими странами мира будут не теплеть, а постоянно накаляться. Поскольку руководство страны не предпринимает никаких реальных действий для создания предпосылок для отмены санкций, Россия все так же будет отделена от внешней торговли, а, значит, экономический кризис внутри РФ продолжится. Наибольшую обеспокоенность вызывает конфликт с Турцией, в данный момент, находящийся в стадии эскалации. Последнее время Россия показывает себя на мировой арене как игрок, который удивительно быстро принимает решения. В связи с этим можно опасаться очередных санкций, запретов на въезд туристов или, в самом плохом случае, каких-либо военных действий. Хорошим вариантом развития событий станет постепенное сглаживание конфликта, поиск компромисса между интересами обеих

стран. И, несмотря на то, что российские СМИ описывают сбитый самолет как преступление и пособничеством террористам, скорее всего, Россия и Турция договорятся во благо друг друга не заострять внимание на последствиях этого инцидента.

В ближайшем будущем РФ продолжит бомбардировки по позициям ИГИЛ (или просто сирийской оппозиции?), и, возможно, будет использовать это для потепления отношений со странами Европы. Однако, по моему мнению, такое объединение против врага будет деланным и временным, а в перспективе никак не повлияет на отношения РФ и запада.

Среднесрочная перспектива.

Мои предсказания по поводу ближайших 5 лет так же не предполагают какой-либо очередной «перезагрузки» внешнеполитических отношений России и США. Кроме того, я не верю в отмену санкций со стороны ЕС. Россия на мировой арене в среднесрочной перспективе видится мне как государство, активно разворачивающееся на восток. Понимая ценность создания союзов, которые несомненно делают государства-участники сильнее, Россия в 2009 году вместе с Индией, Китаем и Бразилией становится БРИК (Позднее БРИКС). По моему мнению, именно на этом союзе и будет основан в дальнейшем внешнеполитический курс РФ. Кроме того, Россия будет акцентировать внимание на отношениях со странами Латинской Америки.

Таким образом, суть моего прогноза заключается в том, что Россия в ближайшие 5 лет будет налаживать экономические и политические связи со странами с быстро растущей экономикой. Это позволит нашей стране найти альтернативные источники торговли и создать прочный союз для обмена ресурсами.

Рекомендации по внешнеполитическому курсу.

В данном разделе я рассмотрю несколько предложений внешнеполитическому руководству. Вероятно, в них не будет новизны, но мне сложно придумать новые модели для страны с устоявшимся курсом.

Если верить новостям, санкции можно рассматривать, как несколько не повлиявшую на экономику мелочь, а контрсанкции уж тем более катализатором развития благоприятной среды для внутреннего производства и торговли. Однако их вред для РФ настолько велик, что многие западные государства считают экономику России схожей со странами третьего мира. В связи с этим в рамках рекомендаций по внешнеполитическому курсу можно отметить необходимость создания условий, при которых западные страны не станут продлевать санкции на следующий срок. Самый очевидный способ решения любой проблемы – выяснить, как и почему она возникла. У российской проблемы санкций «ноги растут» из агрессивных действий на Украине и, в частности, присоединения Крыма. Одной из форм непризнания легитимности «воссоединения» явились санкции против некоторых лиц, причастных, по мнению запада, к операции. Однако совершенно очевидно, что на данном этапе проблему нельзя решить возвращением полуострова – это подорвет репутацию и авторитет Путина. Да и в целом, это мероприятие выглядело бы нелепо: то, что наша страна так долго и упорно отстаивала, и отмечала лозунгами «Крым наш!», просто невозможно грамотно и правильно вернуть в прежний статус-кво. Чисто гипотетически можно предположить, что после ухода Путина с поста президента позиция РФ относительно Крыма изменится, но лично я не вижу возможностей для реализации этой гипотезы. Соответственно, все, что Россия может сделать в рамках решения этой проблемы – это поиск альтернативных торговых союзников – например, в Азии и Латинской Америке [1]

Одной из рекомендаций является нормализация отношений с Египтом и Турцией. Ввиду того, что санкции были введены Россией, а не наоборот, как в случае с ЕС, у нашего правительства есть некоторая свобода действий. Хотя сейчас Турция, например, заявляет об отсутствии необходимости сотрудничества с РФ и легком поиске альтернативных партнеров, очевидно, что в будущем она захочет восстановить прежнее сотрудничество. Хочется надеяться, что мы адекватно воспримем данное предложение, и вернем нашим туристам возможность отдыхать в этих странах, а вышеперечисленным странам крупную статью дохода от туристического бизнеса.

В-третьих, России стоит, придерживаясь линии борьбы с ИГИЛ. Однако помимо дивидендов в виде поддержки текущего правительства Сирии, наше руководство должно также попытаться выудить из сложившейся ситуации подспорье для нормализации отношений со странами ЕС и США, продолжая объединение в антитеррористическую коалицию. Она могла бы не только более эффективно решать сирийский вопрос, но и настроить страны-участницы более дружелюбно по отношению друг к другу.

И все же самой важной рекомендацией остается разворот на восток. Страны Азии, в особенности, Китай представляют собой потенциальных партнеров по внешней торговле, политическому и экономическому сотрудничеству с РФ. Важно не упустить шанс укрепления БРИКС и всячески «подогревать» интерес стран к союзничеству с нами.

Заключение.

Стратегия избирательной вовлеченности, которой в настоящее время придерживается Россия, так же избирательно приносит плоды. Любое внешнеполитическое решение РФ одновременно положительно и

отрицательно сказывается на стране. В ходе конфликтов последних лет Россия обрекла себя на санкции, укрепила ассоциации жителей многих стран об агрессивности своей внешней политики. Тем не менее, возврат известного полуострова стабилизировал ситуацию с российским флотом, а закрытие Турции и Египта для наших сограждан станет мощным толчком к переходу на внутренний туризм, а значит, некоторый экономический рост. В целом, я поддерживаю независимость решений РФ по вопросам внешней политики, быстроту реакции и участие в антитеррористической операции. Однако у меня вызывает опасения текущая экономическая ситуация, гнет санкций, падение цен на нефть и другие рецессионные факторы. В первую очередь в этой связи правительству РФ стоит уделить больше внимания торговым отношениям со странами Азии, и развивать сотрудничество в рамках организации БРИКС.

Литература

1. *Беляева Е. Т.* «Инструменты и методы антиинфляционной политики», // журнал Economics, № 1 (10), 26-36, 2015 г.